

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16—31 Іюля.

№ 14.

1895 года.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Распоряженіе Епархіального Начальства.

Въ Тульской Духовной Консисторіи, по выслушаніи отношенія Директора Московскаго Синодальнаго хора и училища церковнаго пѣнія, отъ 22 Іюня сего 1895 года за № 225, на имя Его Преосвященства, слѣдующаго со-
держанія:

Ввѣренное мнѣ Синодальное училище церковнаго пѣнія, единственное въ Россіи, имѣеть, между прочимъ, своею спеціальною задачею всестороннее изученіе древне-русскаго церковнаго пѣнія, его исторіи и памятниковъ. Молодые люди, проходя 8-ми лѣтній курсъ училища, участвуя въ такомъ первоклассномъ хорѣ, какъ хоръ Московскихъ Синодальныхъ, бывшихъ Патріаршихъ, пѣвчихъ, изучая подробный музыкально-теоретическій курсъ, становятся въ своемъ будущемъ преподавателями церковнаго пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, регентами Архіерейскихъ хоровъ, т. е. именно такими дѣятелями, которые убѣжденно и авторитетно могли бы ввести въ богослужебную практику здраво изложенные древне-русскіе напѣвы, вмѣсто чуждыхъ намъ итальянскихъ композицій, и родной намъ хоровой строй, вмѣсто господствующаго до-нынѣ западно-европейскаго.

Въ виду такихъ цѣлей, руководимые мною ученики изучаютъ въ возможной подробности древнее крюковое пѣніе, древнее хоровое пѣніе и вникаютъ въ ихъ частности на основаніи подлинныхъ документовъ, т. е. сохранившихся шѣвческихъ рукописей.

Библиотека такихъ рукописей, уже начатая собираніемъ и доходящая до свыше 300 №№ древнихъ памятниковъ разнаго пѣвческаго содержанія, къ сожалѣнію, далеко не удовлетворяетъ ни нашихъ нуждъ, ни любознательности моихъ учениковъ и уважаемыхъ моихъ сотрудниковъ.

Всѣхъ собранныхъ рукописей, не смотря на значительное, повидимому, ихъ число, оказалось всетаки далеко не достаточно, ибо по географическому расширенію нашей родины, по времени написанія рукописей, по вліяніямъ разныхъ событій, русское церковное пѣніе оказывается необыкновенно разнообразнымъ въ редакціяхъ текстовъ и пѣвцовъ. Достаточно упомянуть въ семъ смыслѣ напр. о разностяхъ Кіевского, Московскаго и Новгородскаго пѣнія, объ исправленіяхъ текстовъ при патриархахъ Филаретѣ, Іосифѣ и Никонѣ, о переходѣ съ крюковаго пѣнія на нотное и затѣмъ съ одноголоснаго на хоровое, чтобы судить какія сильнѣйшія шатанія мыслей пережило наше древнее церковно пѣвческое искусство. Не менѣе выразительны въ томъ же отношеніи два направленія, умышленно удалявшіяся другъ отъ друга, въ концѣ XVII и въ 1-й половинѣ XVIII вѣка, изъ коихъ одно, раскольничье, нарочно углублялось во всѣ крайности и ошибки старины, страстно полагая обособиться ими и возстановить якобы истовое древнее благочестіе, а другое подражательное, западно европейское, нарочно же отрекавшееся отъ чего бы то ни было русскаго, развившее у насъ, благодаря изумительной музыкальности русскихъ людей, цѣлую литературу въ сотняхъ и тысячахъ партесныхъ сочиненій, истинно поучительныхъ нынѣ для опредѣленія границъ бывшихъ увлеченій и опредѣленія приѣмовъ тогдашняго музыкальнаго творчества.

Посему мы съ величайшимъ интересомъ собираемъ всякія крюковыя и нотныя пѣвческія рукописи, одноголосныя и хоровыя, раскольничьи и принятаго нынѣ текста, ибо отъ мѣста находженія рукописей и времени ихъ написанія зависитъ та и другая редакція ихъ разночтеній, дающихъ намъ возможность выяснитъ первоначальныя изложенія пѣвцовъ и мотивы ихъ развитія. Мы убѣдительнѣйше просимъ снабдить насъ пѣвческими, какія только можно собрать, рукописями, уцѣлѣвшими въ бібліотекахъ монастырей, соборовъ, приходскихъ церквей, въ архивѣ Консисторіи, и т. п. Мы просимъ себѣ то, что нынѣ никому не нужно, совершенно вышло изъ употребленія и, грустно сказать, иногда не бережется и даже истребляется недостаточнымъ храненіемъ. Мы просимъ отнюдь не стѣсняться самымъ не пред-

ставительнымъ внѣшнимъ ветхимъ видомъ рукописей, ибо полагаемъ силу въ ихъ содержаніи, часто богатѣйшемъ, не смотря на истрепаные листы. Такъ какъ въ Тульской епархіи имѣются многіе старинные монастыри и храмы, не видѣвшіе нашествія французовъ и спокойно прожившіе послѣдніе 300—400 лѣтъ, а въ архивахъ Духовной Консисторіи и Семинаріи можетъ находиться также значительное число потныхъ рукописей, которыя безъ всякаго ущерба могли-бы быть уступлены намъ, то усерднѣйше прошу Ваше Преосвященство приказать намъ собрать тѣ рукописи и тѣмъ помочь дѣлу науки и русскаго церковно-пѣвческаго искусства.

Приказали: и, Его Преосвященство утвердилъ: (14-го Іюля 1895 г.) Предложить чрезъ напечатаніе въ официальной части Епархіальныхъ Вѣдомостей правленіямъ семинаріи и училищъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, настоятелямъ соборовъ и священникамъ приходскихъ церквей, по осмотрѣ архивовъ, если окажутся въ нихъ просимыя г. директоромъ Московскаго Синодальнаго хора древнія потныя рукописи, отправить таковыя по назначенію, съ означеніемъ сего въ описяхъ церковнаго имущества.

Объявлено Архипастырское благословеніе.

За пожертвованіе на возобновленіе храма села Ломецъ, Новосильскаго уѣзда: а) Княгинею Вѣрою Павлов. Голицыною 1225 руб., б) Княземъ Борисомъ Николаев. Голицынымъ 100 руб., в) дочерью помѣщика Маріею Ушаковою 50 руб., г) мѣстнымъ церковнымъ старостою Михаиломъ Блаженковымъ 100 руб., д) помѣщикомъ Александромъ Михайлов. Сухотиннымъ 25 руб., е) купцомъ Ѳедоромъ Павловымъ Галкинымъ 25 руб., ж) крестьянкою Анною Ѳедосовою 50 руб., з) прихожанами 280 руб.

Списокъ лицамъ, кои, за заслуги по духовному вѣдомству, Всемилостивѣйше пожалованы медалями, съ надписью „за усердіе“.

А) Для ношенія на шеѣ **золотыми на Владимірской лентѣ**: временный 1-й гильдіи купецъ, изъ крестьянъ с. Озеръ, Коломенскаго уѣзда, *Михаилъ Моргуновъ*; **на Станиславской лентѣ**: староста Покровской церкви с. Покровскаго, что на Плавѣ, Чернскаго уѣзда, чернскій 2-й гильдіи купецъ *Тихонъ Бѣлгородовъ*; **серебряными на Станиславской лентѣ**: старосты церквей: Христорождественской с. Гамова, Тульскаго уѣзда, крестьянинъ *Иванъ Морозовъ*; Николаевской с. Изволи, Алексинскаго уѣзда, крестьянинъ *Филиппъ Щербаковъ*, Троицкой с. Гремячева, Веневскаго уѣзда, епифанскій 2-й гильдіи купецъ *Иванъ Артемьевъ*, и с. Сѣниги, Алексинскаго уѣзда, Серпуховскій 2-й гильдіи купецъ *Иванъ Шibaевъ*.

Б) Для ношенія на груди: **серебряными: на Станиславской лентѣ**: староста Иоанно-Богословской церкви с. Кутукова, Каширскаго уѣзда, крестьянинъ *Евфимій Панкинъ*, крестьяне: села Частаго, Тульскаго уѣзда, *Тимофей Салниковъ*, села Зайцева, того же уѣзда, *Григорій Бутузовъ*, и деревни Подлутова, Ефремовскаго уѣзда *Григорій Глазковъ*.

Разныя извѣстія по епархіи.

По благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Ириней, благочиннымъ 2-го Новосильскаго округа священникомъ Іосифомъ Вознесенскимъ 29 Іюня совершено **освященіе** возобновленнаго храма села Ломецъ.

— **Присоединенъ къ православію** священникомъ села Скороднаго, Ефремовскаго уѣзда, Павломъ Денницинымъ чрезъ св. миропомазаніе лютеранскаго вѣроисповѣданія чиновникъ *Бартоломіъ Николай Людвиловичъ Фохгеймъ* съ нареченіемъ имени „Борисъ“.

— По резолюціи Его Преосвященства, отъ 14 Іюля сего 1895 года, по городу Одоеву и 1-му Одоевскому округу помощникомъ Благочиннаго назначенъ священникъ села Никольскаго-Жупанъ *Василій Сильвестровъ*.

— По резолюціи Его Преосвященства отъ 12 Іюля сего 1895 года членомъ Благочинническаго Совѣта по 3 Чернскому округу утверждень священникъ села Дупентъ *Сергій Воскресенскій*.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ села Шилова, Ефремовскаго уѣзда, *Андрей Богоявленскій*, перемѣщенъ въ село Частые Колодези, Епифанскаго уѣзда, согласно прошенію, 20 Іюля 1895 г.

— Предоставлены мѣста: а) священническія: въ селѣ Мягомѣ, Веневскаго уѣзда, псаломщику с. Глиницъ-Кузьменокъ, Одоевского уѣзда, *Александру Сахарову*, по прошенію, 13 Іюля 1895 г.; въ с. Сергіевскомъ-Красномъ, Новосильскаго уѣзда, діакону, на иподіаконской вакансіи, при Тульскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, *Григорію Ивановскому*, по прошенію, 13 Іюля 1895 г.; въ селѣ Шиловѣ, Ефремовскаго уѣзда, окончившему курсъ Тульской духовной Семинаріи, *Николаю Гедеонову*, по резолюціи Его Преосвященства 20 Іюля 1895 г.; б) иподіаконское при Тульскомъ Каѳедральномъ Соборѣ псаломщику Спасопреображенской ц. г. Тулы, *Алексію Покровскому*, по прошенію, 13 Іюля 1895 г.; в) псаломщицкое въ с. Владимірскомъ-Писаревѣ, Ефремовскаго уѣзда, сельскому учителю, *Михаилу Архангельскому*, по прошенію, 19 Іюля 1895 г.

— Допущенный до исправленія псаломщицкихъ обязанностей въ с. Волчьей-Дубровѣ, Чернскаго уѣзда, *Николай Покорскій*, резолюціею Его Преосвященства, отъ 10 Іюля 1895 г., **устраненъ** отъ прохожденія должности.

— Священникъ села Троицкаго-Кобякова, Епифанскаго уѣзда, *Сергій Владимірскій*, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 18/20 Іюля 1895 г., **исключенъ изъ штата**.

Умерли: 1 Іюля 1895 г. псаломщикъ села Троицкаго-Кобякова, Епифанскаго уѣзда, *Василій Архангельскій*, 1 Іюля 1895 г. и пенсіонерка, вдова священника сел. Алексѣевского, на Ситовой Мечи, Чернскаго уѣзда, *Александра Вознесенская*.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) **Священническія** при церквахъ:

- 1) Села *Баскачей*, Каширскаго уѣзда.
- 2) Села *Алмазова*, Епифанскаго уѣзда.
- 3) Села *Стомны*, Каширскаго уѣзда.
- 4) Села *Богатищева*, *Епишина* тожь, Каширскаго уѣзда.
- 7) Въ соединеномъ *Богородицкомъ-Любиковскомъ* приходѣ, Алексинскаго уѣзда.

6) Села *Троицкаго-Кобякова*, Епифанскаго уѣзда, съ 20 Іюня 1895 г. Земли церковной 36 десят. Прихожанъ 456. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ отъ казны 42 руб. въ годъ пособія; имѣется помѣщеніе для священника.

б) **Діаконскія** при церквахъ:

- 1) Села *Погорьлаго*, Бѣлевскаго уѣзда.
- 2) Села *Никольскаго-Буицы*, Епифанскаго уѣзда.
- 3) Села *Плезь*, Богородицкаго уѣзда.
- 4) Села *Петровскаго*, Одоевскаго уѣзда.
- 5) Села *Успенскаго-Кобылинки*, Богородицкаго уѣзда.
- 6) Села *Липиць*, Каширскаго уѣзда.
- 7) Села *Ясеноваго*, Одоевскаго уѣзда.
- 8) Села *Люторичей*, Епифанскаго уѣзда.
- 9) Села *Никольскаго-Муравлянки*, Епифанскаго уѣзда.
- 10) При Николаевской церкви села *Серебряныхъ-Прудовъ* Веневскаго уѣзда.
- 11) Села *Глубокаго*, Веневскаго уѣзда.
- 12) Села *Малевки*, Богородицкаго уѣзда.
- 13) Села *Ланоткова*, Крапивенскаго уѣзда.
- 14) Села *Троицкаго-Медвѣдокъ*, Ефремовскаго уѣзда.
- 15) Села *Медвѣдокъ*, Алексинскаго уѣзда.
- 16) Села *Суханова*, Епифанскаго уѣзда.
- 17) Села *Дьяконова*, Веневскаго уѣзда.
- 18) Села *Богоявленскаго*, *Венева Монастыря*, Тульскаго уѣзда.
- 19) Села *Шевыревой Слободы*, Епифанскаго уѣзда.
- 20) Села *Богородицкаго*, Веневскаго уѣзда, съ 17 Іюля 1895 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ 751. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ 200 руб.

в) Псаломщицкія при церквахъ:

- 1) Села *Казанскаго-Шелудики*, Веневского уѣзда.
- 2) Села *Мартемьянова*, Каширского уѣзда.
- 3) Села *Климовскаго*, Каширского уѣзда.
- 4) Села *Кутукова*, Каширского уѣзда.
- 5) Села *Ломиполозова*, Новосильскаго уѣзда.
- 6) При Покровской г. *Богородицка* церкви.
- 7) Села *Большаго Скуратова*, Чернскаго уѣзда.
- 8) Села *Кузнецова*, Богородицкаго уѣзда.
- 9) Села *Тормасова*, Ефремовскаго уѣзда.
- 10) Села *Новыхъ Долецъ*, Бѣлевскаго уѣзда.
- 11) При Соборной Крестовоздвиженской г. *Черни* церкви.
- 12) Села *Ползикова*, Чернскаго уѣзда.
- 13) Села *Каркадинова*, Епифанскаго уѣзда.
- 14) Села *Страхова-Кошкина*, Алексинскаго уѣзда.
- 15) Села *Спасскаго на Раковкѣ*, Новосильскаго уѣзда.
- 16) Села *Ломскаго*, Ефремовскаго уѣзда.
- 17) Села *Ямской-Слободы*, Новосильскаго уѣзда.
- 18) Села *Нижней-Залегищи*, Новосильскаго уѣзда.
- 20) Села *Пирогова-Сапова*, Крапивненскаго уѣзда.
- 21) При Ильинской церкви въ г. *Туль*.
- 21) Села *Шевыревой Слободы*, Епифанскаго уѣзда.
- 22) Села *Александровскаго на Ситовой Мечи*, Чернскаго уѣзда.
- 23) Села *Покровскаго-Коростина*, Алексинскаго уѣзда.
- 24) Села *Новаго-Яковлева*, Алексинскаго уѣзда.
- 25) Села *Рудакова*, Тульскаго уѣзда.
- 26) Села *Михаиловскаго-Мансурова*, Новосильскаго уѣзда.
- 27) Села *Бѣхова*, Алексинскаго уѣзда.
- 28) Села *Троицкаго-Кобякова*, Епифанскаго уѣзда, съ 1-го Юля 1895 г. Земли церковной 36 десят. Прихожанъ 456. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ отъ казны 42 р. въ годъ пособія.
- 29) Села *Волчьей Дубровы*, Чернскаго уѣзда, съ 10 Юля 1895 г. Земли церковной 47 дес. Прихожанъ 915. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ 1525 р.
- 30) При Спасопреображенской г. *Тулы* церкви, съ 13-го Юля 1895 г. Земли церковной 11 дес. 2357 кв. с. Прихожанъ не обозначено. Причта положено быть: 2-мъ священникамъ, діакону и 2-мъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ 235 р. 75 к. въ годъ %—овъ.
- 31) Прихода села *Глинницъ-Кузьменокъ*, Одоевскаго уѣзда, съ 13-го Юля 1895 г. Земли церковной 194 дес. Прихо-

жанъ 717. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ % съ 671 р.

Отъ Правленія Тульской Семинаріи.

О переэкзаменовкахъ и приѣмныхъ испытаніяхъ въ Тульской духовной Семинаріи въ Августъ мѣсяць сего 1895 года.

17-го Августа. Переэкзаменовка по Литургикѣ, Гомилетикѣ и Практическому руководству для пастырей. Экзаменъ по Уставу для поступающихъ въ 1-й классъ.

18 — Переэкзаменовка по философіи, логикѣ и дидактикѣ. Экзаменъ по сочиненію для поступающихъ въ 1-й классъ.

19 — Переэкзаменовка по Свящ. Писанію, Основному и Догматическому Богословію.

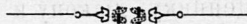
21-го — Переэкзаменовка по Церковной, Библейской и Гражданской исторіи и обличенію раскола.

22-го — Переэкзаменовка и экзаменъ по Греческому и Латинскому языкамъ.

23-го — Сочиненіе для переэкзаменовывающихся и экзаменъ по Катихизису для поступающихъ въ 1-й классъ.

24-го — Переэкзаменовка по Словесности и экзаменъ по Русскому и Церковно-славянскому языку для поступающихъ въ 1-й классъ.

25-го — Переэкзаменовка по Физикѣ и Математикѣ. Экзаменъ по Ариѳметикѣ для поступающихъ въ 1-й классъ. Переэкзаменовка и экзаменъ по Церковному пѣнію.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—Объявлено Архипастырское благословеніе.—Списокъ лицамъ, кои, за заслуги по духовному вѣдомству, Всемилостивѣйше пожалованы медалями, съ надписью „за усердіе“.—Разныя извѣстія по епархіи.—Переѣмны по службѣ.—Вакантныя мѣста.—Отъ Правленія Тульской Семинаріи.

Редакторъ Н. Никитинъ.

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16—31 Іюля

№ 14

1895 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ТОЛКОВАНІЕ ЕВѢИМІЯ ЗИГАБЕНА

на

Посланіе Апостола Павла къ Евреямъ*).

Ст. 4. *Толико лучший бывъ Ангеловъ, слико преславнѣе наче ихъ наслѣдствова имя.*

И это относится къ Его человѣчеству. Слово: „бывъ“ употреблено вмѣсто: явившись; ибо, какъ Богъ, Онъ есть лучший безъ всякаго сравненія, и имя ближайшей сыновности Онъ имѣлъ всегда, а не унаслѣдовалъ послѣ, по времени.

Б. Отомъ, что слава принадлежитъ Христу, не какъ посылаемому на служеніе, а какъ Богу и Творцу. А посему эта слава не ограничивается настоящимъ вѣкомъ, въ которомъ пользуются ею исполняющіе служебное назначеніе, а относится къ будущей вселенной.

Ст. 5. *Кому бо рече когда отъ Ангелъ: Сынъ Мой еси ты, Азъ днесъ родихъ тя. (Псал. 2, 7).*

Сказалъ это Богъ Отецъ Сыну Своему чрезъ Давида. Словами: „Сынъ Мой еси Ты“ указалъ на предвѣчное рожденіе Его, коимъ тѣсно соединено бытіе Его съ

(*) Продолженіе.—См. № 9.

бгтіемъ Отца. Слово: днесь“ означаетъ рожденіе во дни, во времени. „Родихъ“ означаетъ происхожденіе Сына отъ Отца и вмѣстѣ благоволеніе къ Нему Отца. А имя „Сынъ“ вообще означаетъ, въ связи съ вышесказаннымъ „родихъ“, близость и единосущіе. „Наслѣдствова“ же Христось это имя по человѣчеству, когда плоть приобщилась вышему—Божеству, и Божество соединилось съ низшимъ—плотію.

И наки:

Г. е. рече.

Азъ буду Ему во Отца, и Той будетъ Мнѣ въ Сына (2 Цар. 7, 14).

Въ Сына истиннаго. Ибо будучи Сыномъ по божеству Своему, Онъ будетъ имъ и по человѣчеству, по смыслу наслѣдія и приобщенія вышему. И если бы подъ сыновствомъ Его разумѣлось сыновство не истинное, тогда Христось оказался бы не только не превосходящимъ Ангеловъ, но гораздо низшимъ ихъ. Ибо и люди праведные именуются сынами Божиими—по благодати.

Ст. 6. Егда же наки вводитъ Первороднаго во вселенную, глаголетъ: да поклонятся Ему вси Ангели Божіи.

Сынъ, будучи Богомъ вездѣ, былъ Богомъ и во вселенной. *Въ мѣрь, говоритъ, бѣ, и мѣрь тѣмъ бысть.* (Іоан. 1, 10), Но Онъ введенъ во вселенную, по принятіи плоти, благоизволеніемъ и посланіемъ отъ Отца. Самъ Христось свое явленіе во плоти назвалъ исхожденіемъ: *Азъ отъ Бога изыдохъ и приидохъ*, говоритъ Онъ (Іоан. 8, 42). И въ другомъ мѣстѣ: *Изыде стѣй* (Мѣ. 13, 4), и т. п. Павелъ же Его явленіе называетъ вхожденіемъ. „Исходъ“ (т. е. выходъ) указываетъ на то, что мы были внѣ Бога. Подобно тому, какъ узники, оскорбившіе царя, съ просьбою о помилованіи стоятъ внѣ царскихъ чертоговъ, и тотъ, кто желаетъ примирить ихъ съ царемъ, самъ выходитъ къ нимъ и бесѣдуетъ съ ними, пока не сдѣлаетъ ихъ достойными явиться предъ взоры царя, и тогда уже, признавъ ихъ достойными лицезрѣнія царскаго, вводитъ ихъ внутрь чертога и представляетъ царю: такъ сдѣлалъ и Христось, Самъ вышелъ къ намъ,

т. е. принявъ на Себя плоть, чрезъ нее вступилъ съ нами въ общеніе и бесѣду, и очистилъ насъ отъ грѣховъ. А Павелъ, назвавъ Его явленіе вхожденіемъ, метафорически заимствовалъ это выраженіе отъ примѣра наслѣдниковъ, получающихъ себѣ извѣстный удѣлъ и вводимыхъ во владѣніе имъ: „и дамъ, говоритъ Писаніе, въ наслѣдіе тебѣ языки и въ обладаніе всѣ предѣлы земли“ (Пс. 2, 8). Ибо Онъ (Христосъ), обладая ею, какъ Сынъ превѣчный, получилъ ее въ обладаніе и какъ Сынъ, явившійся во времени (по принятіи плоти). *Егда же*, говоритъ, *вводитъ Его во вселенную*, т. е. когда Отецъ вручилъ ее Сыну, по слову Его: „Я поставленъ царемъ надъ нею отъ Него (Пс. 2, 8—по переводу 70). А выраженіе: *да поклонятся Ему* и слѣдующее за симъ, что сказалъ чрезъ Давида (т. е. *да поклонится Ему вси Ангели Его*) относится къ плоти, выражая собою ту мысль, что Ангелы поклонились Ему и какъ человѣку. Первороднымъ назвалъ Его какъ превѣчно рожденнаго и сущаго прежде всей твари, по Его безначальному происхожденію.

Ст. 7. *И ко Ангеломъ убо млаголетъ: творяи Ангелы своя духи, и слуги своя огнь палящъ.*

Слово „ко Ангеломъ“ употреблено вмѣсто: объ Ангелахъ. И это сказалъ Отецъ Сыну: ибо все, говоритъ, чрезъ Него было (Іоан. 1, 3). А въ числѣ всего, конечно, были и Ангелы, т. е. всѣ небесныя силы. Давидъ сказалъ это, проповѣдуя о Немъ какъ о Создателѣ твари невидимой. Ихъ онъ назвалъ и духами и огнемъ, обозначая этимъ быстроту ихъ движенія и энергію въ дѣлахъ, или же характеризую и самую природу ихъ: духи т. е. разумные, и огонь—невещественный.

Ст. 8. *Къ Сыну же:*

Равнымъ образомъ и здѣсь „къ Сыну“ употреблено вмѣсто: о Сынѣ, и относится къ глаголу: говоритъ, Отецъ, или Давидъ, какъ сказано выше.

престолъ Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка.

Вотъ величайшее преимущество Сына предъ Ангелами, именно—что всѣ они сотворены, а Сынъ по божеству своему не сотворенъ, напротивъ Самъ—Творецъ ихъ. Они—рабы Его, а Онъ—ихъ Владыка и царь: ибо престолъ

есть символъ царской власти. А „въ вѣкъ вѣка“ означаетъ Его вѣчное царствованіе.

Жезлъ правости жезлъ царствія Твоего.

Вотъ и другой символъ царскаго сана и власти судіи. И такъ, Твоя, говорить, творящая судъ власть есть власть справедливости, право судящая. И иначе: подъ жезломъ разумѣй силу воспитывающую, и ей, какъ право наказующей свойственна справедливость.

Ст. 9. *Возлюбилъ еси правду и возненавидѣлъ еси беззаконіе.*

Это относится къ плоти: ибо, сказано, грѣха не сотвори (2 Кор. 5, 21. 1 Петр. 2, 22.)

Сего ради помаза Тя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости паче причастникъ Твоихъ (Пс. 44, 7—8).

Причастники, или общники. А общники Христа въ Его имени помазанника суть всѣ цари, именуемые такъ по причинѣ помазанія. Но тѣхъ, въ знакъ ихъ царской власти, помазывали пророки, и помазывали заранѣе приготовленнымъ елеемъ. Тебя же Богъ, въ отличіе отъ тѣхъ, помазалъ въ царя не заранѣе приготовленнымъ елеемъ, а елеемъ радости. Какъ слыша о мечѣ Божиємъ, о лукѣ и стрѣлахъ (Пс. 44, 4—6) и еще о чемъ-нибудь въ этомъ родѣ, мы должны понимать это не въ грубомъ (буквальномъ) смыслѣ, а въ смыслѣ Его силы: такъ и помазаніе Сына должны мыслить подъ видомъ елея. Между тѣмъ „помазаніе радости“ есть наитіе Святаго Духа: ибо Духъ Святыи есть радостотворецъ. Вообще это помазаніе есть помазаніе полное, такъ что Духъ Св. всѣмъ существомъ Своимъ соединился съ существомъ Сына, а не частію Своего дарованія, какъ въ отношеніи къ духоноснымъ мужамъ. Въ этомъ и выразилось превосходство Сына.

Ст. 10. *И наки: въ началъ Ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку Твоею суть небеса.*

Послѣ того какъ Апостолъ сказалъ: *егда вводитъ во вселенную*, и указалъ начало бытія Его во времени (по плоти), онъ снова возвращается къ Его превѣчности и и показываетъ, что Онъ по божеству Своему не только безначаленъ, но и безконеченъ, и что Онъ не только не-созданъ, напротивъ Самъ есть Творецъ неба и земли и проч. И Ты, говорить, Господи, введенный во вселенную чрезъ

свое вочеловѣченіе, въ началѣ землю основалъ (какъ и Давидъ сказалъ), т. е. Ты основалъ, Ты укрѣпилъ ея въ началѣ. *И дѣла руку Твоею суть небеса:* значить, что и это есть дѣло Твоей дѣятельной силы. „Небеса“ же, какъ первый по началу творенія предметъ, а равно и твердь: ибо „въ началѣ, сказано, сотвори Богъ небо и землю“ (Быт. 1, 1); и далѣе: и назвалъ Богъ твердь небомъ (Быт. 1, 8).

Ст. 11. *Та пошбнутъ,*

Измѣнятся, какъ твореніе. „Погибнуть“, говорить, вслѣдствіе измѣненія своего вида, который они имѣютъ теперь.

Ты же прѣбываеши:

А Ты остаешься неизмѣннымъ, какъ Творецъ.

и вся якоже риза обѣщаютъ.

Вся, т. е. и небо, и земля, отъ постояннаго дѣйствованія и отъ времени подобно одеждѣ, ветшающей отъ того же.

Ст. 12. *И яко одежду свѣси ихъ, и измѣнятся.*

Совьешь, свернешь ихъ такъ же легко, какъ свертываютъ одежду. Этимъ онъ выражаетъ величіе силы и всемогущество Христа. А о тѣхъ предметахъ, о которыхъ онъ выше сказалъ, что „погибнуть“, теперь говорить, что „измѣнятся“, объясняя и указывая этимъ то, что и они обновившись измѣнятся въ нетлѣніе. И въ другомъ мѣстѣ Апостоль говоритъ: *переходитъ бо образъ міра сего* (1 Кор. 7, 31). И Исаія говоритъ: *и свѣтятся небо, аки свитокъ* (34, 4).

Ты же тойжде еси.

А Ты остаешься всегда безъ перемѣны и измѣненія.

И лѣта Твоя не оскудѣютъ.

По божеству Своему Ты какъ безначаленъ, такъ равно и безконеченъ. Подъ лѣтами въ отношеніи къ Богу должно разумѣть безначальную и безконечную продолжаемость бытія Его.

Ст. 13. *Кому же отъ Ангелъ рече когда: съди одесную Мене, дондеже положу враги твоя подножіе ногъ Твоихъ.*

Дѣйствительно (не сказалъ) никому изъ сотворенныхъ: ибо одной только несотворенной Троицѣ свойственно и

общеніе въ мѣстѣ, и равночестіе. И „сѣди одесную Мене“, сказала Отець Сыну чрезъ Давида. Такою совмѣстностію сидѣнія Онъ почтилъ Его по плоти, по причинѣ неразрывности ея единенія съ Божествомъ. Но такъ какъ Богъ Отець, будучи безтѣлеснымъ, не имѣетъ ни правой, ни лѣвой руки (ибо это есть принадлежность тѣла), то какъ словомъ: сидѣть онъ означаетъ покой и наслажденіе царствомъ божественнымъ, такъ и „одесную“—Его близость, родственность и равночестіе. „Враги“ же, это—прежде всего злые духи, а затѣмъ и всѣ невѣрующіе: Іудеи, Эллины и еретики. А слово „дондеже“ не всегда отдѣляетъ строгою границею дѣятельность прошедшаго времени отъ протяженія ея и въ будущемъ, слово это иногда не отрицаетъ продолжаемости ея и впредь, какъ, напримѣръ, теперь. Въ такомъ смыслѣ разсуждаетъ объ этомъ и Григорій Богословъ въ первомъ своемъ словѣ о Сынѣ. Да и какъ иначе сохранило бы свой смыслъ выраженіе: „Царствованіе Его есть царство, еже не сокрушится во вѣки“ (Дан. 2, 44), а равно: и „Царствію Его не будетъ конца“ (Лук. 1, 38)? Подножіемъ же ногъ называетъ тѣхъ, которые будутъ покорены подъ ноги Его. Объ этомъ подчиненіи пространнѣе сказано въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ, гдѣ говорится: „Подобаеть бо Ему царствовати, дондеже положить вся враги подъ ногама Своима“ (15, 25).

Ст. 14. Не вси ли суть служебнии дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ насльдовати спасеніе.

И затѣмъ это говорю я, что Іисусъ Христосъ выше Ангеловъ? Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь они суть служители какъ Отца, такъ равно и Сына. Они служатъ тамъ, куда посылаются, и служатъ спасенію людей, какъ внушаетъ (намъ) это не ветхое только Писаніе, но и новое. Такъ, напр., они служили Аврааму и тѣмъ, кои съ нимъ, Лоту и т. далѣе; равнымъ образомъ—при Евангельскомъ благовѣстіи Богоматери, обрученнику ея, пастырямъ, волхвамъ и безчисленному множеству другихъ людей. Въ вышепоставленномъ вопросительномъ предложеніи (Апостола) ясно и опредѣленно заключается такой именно отвѣтъ. А служатъ Ангелы Сыну и по вочеловѣченіи Его, будучи посылаемы Имъ къ людямъ, достойнымъ спасенія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Православіи и Самодержавіи(*).

V.

Тщетныя мечтанія ослабить Самодержавіе и ввести конституціонализмъ въ Россіи.—Несродность конституціонализма или парламентаризма русскому духу.—Ложныя увѣренія, что будто Самодержавіе исключаетъ собою народныя права и свободу.—Выясненіе истиннаго значенія русскаго Самодержавія въ отличіе его отъ деспотизма.—Указаніе дѣйствительно-существующаго отношенія между русскимъ Самодержавіемъ и народною свободою.—Это отношеніе, какъ нормальное, служитъ условіемъ здоровой государственной жизни въ Россіи.—Болѣе подробное указаніе главнѣйшихъ основаній для признанія Самодержавія наилучшею формою государственной власти.—Полное выраженіе истинно-русскаго Самодержавія въ лицѣ покойнаго Императора Александра III-го, а равно и въ лицѣ нынѣ царствующаго Государя Императора Николая Александровича.

Тщетно русскіе такъ называемые либералы, нахватавшись разныхъ нечестивыхъ мыслей у своихъ западныхъ учителей, возстаютъ на Бога отцевъ своихъ и на Помазанника Божія — православнаго русскаго Царя: утративъ древле-отеческую вѣру въ Божественное избраніе и полномочіе нашего Царя, — въ его невидимое помазаніе отъ Святаго Духа, они всѣми мѣрами стараются ослабить въ русскомъ обществѣ обаяніе царской власти и чрезъ то подорвать одно изъ основныхъ началъ нашего историческаго бытія — Самодержавіе⁽¹⁾. Въ виду этой цѣли они громко поютъ хвалебныя гимны разнымъ порядкамъ государственной жизни на Западѣ и особенно такъ-называемому конституціонализму: они желали бы, чтобы власть нашего Царя постоянно ограничивалась волею народа; они хотѣли бы, чтобы Царь въ каждомъ своемъ дѣйствіи по части государственнаго управленія сообразовался бы съ желаніемъ большинства народныхъ представителей и, такимъ образомъ, въ сущности былъ бы простымъ исполнителемъ воли этого „большинства“⁽²⁾. Но такіе замыслы

(*) Продолженіе.—См. № 13.

(1) Замѣчательный фактъ: люди, утратившіе истинную вѣру, всегда относятся враждебно къ преобладающей власти; и наоборотъ: истинно-вѣрующіе непрестанно всегда являются и вѣроподающими своему Царю.

(2) Вотъ смыслъ того „участія представителей земства въ дѣлахъ внутренняго управленія“, которое въ недавней рѣчи Государя Императора, обращенной къ разнымъ депутатамъ, противопоставляется „началу Самодержавія“.

стоять въ прямомъ противорѣчїи съ самыми завѣтными убѣжденїями русскаго народа, и потому они не могутъ быть осуществимы. И въ самомъ дѣлѣ, охладить въ русскомъ народѣ его безграничную любовь и преданность самодержавному Царю, отнять у него то, съ чѣмъ онъ сроднился въ теченїе многихъ вѣковъ, сбить его съ того историческаго пути, на который поставилъ его Промыслъ Божїй, это такая безумная попытка, которая никогда не можетъ имѣть успѣха.— Русскїй народъ, богато одаренный здравымъ смысломъ и воспитанный въ духѣ Православїя, не можетъ увѣчаться цвѣтистыми рѣчами и разглагольствованїями означенныхъ либераловъ: онъ видитъ въ нихъ не болѣе, какъ пустое упражненїе въ словѣ. Онъ твердо убѣжденъ, что святая Русь крѣпка вѣрою въ Бога и въ самодержавнаго Царя—Помазанника Божїя, поборника Православїя и хранителя земли русской; а потому онъ сердцемъ чувствуетъ, сколько зловѣщаго, общественно-разрушительнаго, сколько несроднаго русскому духу и несогласнаго съ духомъ Христовой вѣры заключается въ замыслахъ этихъ мнимыхъ прогрессистовъ, этихъ измѣнниковъ животворнымъ началамъ, завѣщаннымъ ему родною стариною. Въ немъ жива вѣра въ единаго личнаго Бога, въ немъ живо также сознанїе авторитета *родительской власти*, а потому онъ естественно чувствуетъ *потребность* и въ единоличномъ Отцѣ государства, въ дѣйствительномъ верховномъ Главѣ, въ „Царскомъ Величествѣ“, въ которомъ сосредоточивалось бы единство власти, закона и милости, и къ которому онъ могъ-бы относиться съ благоговѣнїемъ, съ почтенїемъ, съ безусловнымъ довѣрїемъ и съ сердечною преданностію..

Напрасно эти либералы, вмѣсто самодержавной власти Царя, сїяются навязать русскому народу власть слѣпаго и случайнаго „большинства“ народныхъ представителей: онъ не любитъ и совсѣмъ не понимаетъ „большинства“—этого пресловутаго оракула гражданской правды на Западѣ⁽¹⁾; онъ во-все не желаетъ, чтобы нашъ Царь при-

(1) Знаетъ православный нашъ народъ, что по волѣ большинства представителей народа іудейскаго былъ освобожденъ разбойникъ Взавава и преданъ на распятїе Іисусъ Христосъ, что въ уголу большинству того же

слушивался къ голосу какого бы то ни было „большинства“, а хочеть, чтобы онъ, будучи представителемъ Божіей власти на землѣ, всѣ свои царскія дѣла рѣшалъ только „по совѣсти“ и „по-Божью“...

Напрасно также эти непрошенные учителя — либералы стараются доказать вѣрнымъ сынамъ Россіи, что будто русское Самодержавіе не совмѣстимо съ народною свободою и равноправностію: всякій истинно-русскій человекъ, напротивъ, по опыту знаетъ, что самое лучшее обезпеченіе его свободы, равенства въ правахъ и общаго благосостоянія заключается именно въ его самодержавномъ православномъ Батюшкѣ-Царѣ. Онъ хорошо знаетъ, что русское Самодержавіе есть особое Самодержавіе, не имѣющее ничего общаго съ деспотизмомъ. Въ деспотическихъ государствахъ, дѣйствительно, царь-деспотъ исключаетъ собою всякую свободу своихъ подданныхъ: онъ признаетъ одно только свое собственное верховное право, попирая въ то же время всѣ права своихъ подвластныхъ; онъ стоитъ выше всякаго закона, дѣйствуя всегда и во всемъ исключительно по своему произволу или капризу; онъ дѣлаетъ все, что только ему вздумается, и только потому, что ему такъ именно захотѣлось... Совѣмъ не то представляетъ собою наше русское Самодержавіе: нашъ Монархъ-Самодержецъ, правда, обладаетъ могущественною властію, но въ то же время и свобода его вѣрно-подданныхъ находитъ себѣ широкій просторъ: онъ не употребляетъ своей власти на притѣсненіе и угнетеніе своихъ подданныхъ, но пользуется ею исключительно въ видахъ достиженія ихъ блага. Смотри на свое царское служеніе, какъ на тяжкій крестъ, предназначенный и ниспосланный ему свыше, онъ самъ свободно ограничиваетъ свое неограниченное самодержавіе волею Царя Небеснаго, любовію къ своему народу, желаніемъ общаго блага, вниманіемъ къ назрѣвшимъ вуждамъ и потребно-

народа Феликсъ держалъ въ темницѣ невиннаго Ап. Павла въ теченіе двухъ лѣтъ безъ всякаго суда (Дѣян. 24 гл. ср. гл. 22 23). Вѣрную и весьма поучительную картину слѣпой неразумности народныхъ собраній изображаетъ книга Дѣян. св. Апостол., глава 19, 23—40.

стямъ народа, уваженіемъ къ законамъ своихъ предшественниковъ и къ своимъ собственнымъ и т. п. Онъ, самъ законодатель, не только не стоитъ выше закона, но даже является первымъ исполнителемъ его и служить для своихъ подданныхъ высокимъ образцемъ всѣхъ гражданскихъ добродѣтелей. Не уничтожаетъ нашъ Самодержецъ никакой самодѣятельности, никакой работы мысли народной; не отвергаетъ онъ и народной воли, когда она согласна съ требованіями *высшей правды*⁽¹⁾; онъ заботится только о томъ, чтобы дать всему этому наилучшее *направленіе*. Оставляя, такимъ образомъ, въ неприкосновенности свободу бытовой и духовной жизни народа, онъ неуспынно въ то же время печется о законныхъ правахъ нравственно-свободной личности каждаго гражданина. Отсюда понятно, что наше Самодержавіе представляетъ собою единеніе верховнаго авторитета Царя и истинной (т. е. нравственной) свободы гражданъ: оно есть союзъ свободной власти Монарха съ свободною жизнію народа; оно есть свободный союзъ любви между подданными и Государемъ Императоромъ. Съ этой точки зрѣнія, вполне справедливо и весьма мѣтко извѣстная наша писательница г-жа Новикова называетъ русское Самодержавіе своего рода *конституціей* или „самодержавнымъ конституціонализмомъ“⁽²⁾. Если же нашъ самодержавный Государь и называется неограниченнымъ, то въ томъ только смыслѣ, что во всѣхъ вопросахъ законодательства и управленія послѣднее слово или рѣшеніе исходитъ отъ него, и онъ не обязанъ да-

(1) Такъ, напр., когда огромное большинство русскаго народа стремилось помочь своимъ единовѣрнымъ братьямъ, страдавшимъ на Балканскомъ полуостровѣ подъ властію Турокъ, то Императоръ Александръ II освободилъ Болгарію и Сербію, не останавливаясь предъ великими жертвами и громадными издержками. Благородное и великодушное дѣло было исполнено....

(2) Сравнивая англійскій конституціонализмъ съ русскимъ Самодержавіемъ, г-жа Новикова говоритъ: „Основной законъ нашей націи, другими словами — наша *конституція*, это — Самодержавіе. Ваша англійская конституція плутократична, демократична, аристократична, или называйте ее, какъ хотите. Но нашъ *самодержавный конституціонализмъ* столь же конституціоналенъ для насъ, какъ вашъ конституціонализмъ, состоящій изъ королевы, палаты лордовъ и палаты общинъ, конституціоналенъ для васъ“. („О. А. Новикова о Самодержавіи и конституціонализмѣ“) Моск. Вѣдом. 1895 г., № 69.

вать отчетъ въ своемъ рѣшеніи никому, какъ только Богу, своей совѣсти и суду послѣдующей исторіи.

И такъ, мы видимъ, что русское Самодержавіе не исключаетъ собою народной свободы, и что отношеніе между ними—самое нормальное,—вполнѣ согласное съ духомъ христіанства. Благодаря такому именно отношенію, наше обширное государство, при всемъ разнообразіи входящихъ въ его составъ національностей, представляетъ изъ себя одинъ цѣлостный организмъ, въ которомъ Царь-Самодержецъ есть глава или центральный членъ, объединяющій и крѣпко связующій всѣ части этого великаго организма въ одно цѣлое; всѣ же прочіе члены этого организма, каждый по мѣрѣ силъ своихъ, свободно содѣйствуютъ общему благу, хотя и подъ бдительнымъ надзоромъ своего верховнаго главы... Въ итогъ предъ нашими глазами получается самое превосходное зрѣлище государственной жизни въ нашемъ отечествѣ, гдѣ Царь и народъ чувствуютъ себя дѣйствительно объединенными взаимнымъ довѣріемъ и любовію, совмѣстною отвѣтственностію и одинаковою готовностію, въ случаѣ нужды, къ полному самопожертвованію. При такомъ условіи, очевидно, для всѣхъ сыновъ Россіи открывается полная возможность *проводить тихую и безмятежную жизнь во всякомъ благочестіи и чистотѣ*⁽¹⁾, и чрезъ это достигать той цѣли, для которой собственно и установлена Богомъ царская власть.

На основаніи сказаннаго мы имѣемъ полное право утверждать, что Самодержавіе, въ его истинномъ существѣ, есть самая наилучшая форма власти. Не приводи многочисленныхъ данныхъ въ разъясненіе этой мысли, ограничимся лишь немногими слѣдующими замѣчаніями.

а) Не подлежитъ сомнѣнію, что самая совершенная форма государственной власти есть та, которая установлена верховнымъ Законодателемъ—Богомъ. А Богомъ еще для избраннаго народа Его, какъ извѣстно, установлена та именно форма власти, которою управляется наша православная Русь, т. е., *самодержавное единодержавіе*. Прекрасно выражается объ этомъ покойный Митрополитъ

(1) 1 Тим. 2, 1—2.

Филаретъ: „Богъ, по образу Своего небеснаго *единоначалія*, устроилъ на землѣ Царя; по образу Своего *вседержительства*—Царя *самодержавнаго*; по образу Своего царства *непреходящаго*, продолжающагося отъ вѣка и до вѣка, — Царя *наслѣдственнаго*“.⁽¹⁾ Если же Богу угодно было учредить и освятить Своимъ изволеніемъ именно самодержавную власть Царя и притомъ наслѣдственную⁽²⁾, то, разумѣется потому, что эта власть есть наилучшая и наиболее полезная для народа⁽³⁾.

б) Въ словѣ Божіемъ высокое царское служеніе представляется благодѣтельнымъ для народа потому именно, что Царь есть непосредственный слуга Божій⁽⁴⁾, содѣйствующій развитію царства Божія на землѣ и руководящійся въ своей государственной дѣятельности законами Самого Бога, предъ Которымъ нѣкогда онъ долженъ будетъ дать строгій отчетъ⁽⁵⁾. Этимъ самымъ Слово Божіе даетъ понять, что Царь *долженъ* обладать неограниченною властію ибо всякое ограниченіе его власти со стороны народа освобождало бы его отъ отвѣтственности предъ своею совѣстію и предъ Богомъ, а его царскій подвигъ лишало бы высшаго нравственнаго значенія. Окружаемый ограниченіями онъ подчинялся бы уже не Закону Божію, не правдѣ Божіей, а той или иной земной силѣ, тѣмъ или инымъ низменнымъ интересамъ. Вслѣдствіе этого онъ не могъ бы уже употребить своей силы во благо народа: его сила постоянно находилась бы въ безнадежной борьбѣ съ другими столь разнообразными силами, сколько есть предубѣжденій и страстей, болѣе или менѣе господствующихъ въ обществѣ....

в) Безспорно, что Царь небесный установилъ государственную власть съ тою цѣлію, чтобы она при посред-

(1) Смotr. „Слова и рѣчи“ Митр. Филарета; т. III, стр. 252; изд. 1861 г.

(2) Псал. 131, 11.

(3) Если бы кто-нибудь спросилъ, почему на поставленное Богомъ для одного народа слѣдуетъ смотрѣть, какъ на общій законъ для всѣхъ народовъ, то на это мы отвѣтили бы, что законъ, истекшій отъ благодти и премудрости Божіей, безъ сомнѣнія, есть законъ *совершеннѣйшій*, и потому пригодный для всѣхъ.

(4) Римл. 13, 1—6; Притч. 8, 15; 21, 1.

(5) Премудр. Солом. 6, 1—10.

ствѣ внѣшнихъ установленій содѣйствовала богодарованному назначенію человѣка, чтобы она, то есть, созидала и утверждала такое общественное благополучіе, при которомъ всѣ члены государства имѣли бы возможность посвятить свою жизнь религіозно-нравственному развитію своему для достиженія вѣчнаго блаженства. Но эта цѣль можетъ быть достигнута только при самодержавной власти Царя. Вступая на прародительскій престолъ и дѣлаясь Помазанникомъ Божіимъ и предметомъ особеннаго промышленія Божія⁽¹⁾, Государь-Самодержецъ уже тѣмъ самымъ возносится надъ всѣми сословіями и отдѣльными лицами государства, онъ какъ бы изъемлется отъ ихъ среды⁽²⁾; и посему для него нѣтъ уже ни мудраго, ни глупаго, ни сильнаго, ни безсильнаго, ни большинства, ни меньшинства: онъ стоитъ выше всего этого; для него есть только *совѣсть* и *правда Божія*, а потому онъ и поддерживаетъ только то, въ чемъ есть *правда*. Будучи образомъ Царя Небеснаго на землѣ и какъ бы посредникомъ между Богомъ и людьми, Царь-Самодержецъ является совершенно чуждымъ и независимымъ отъ чьихъ бы то ни было личныхъ самолюбивыхъ внушеній: только голосъ правды Божіей слушаетъ онъ въ своей совѣсти... Вслѣдствіе этого, при всѣхъ отправленіяхъ своей власти⁽³⁾, онъ остается совершенно безпристрастнымъ и непричастнымъ *незаконныхъ* выгодъ, или невыгодъ той или другой партіи, того или другаго сословія. Служа только *высшей правдѣ*, правдѣ Божіей, неограниченный Монархъ, по самому своему возвышенному положенію, не можетъ быть на сторонѣ отдѣльныхъ эгоистическихъ интересовъ своихъ подданныхъ, но одинаково принимаетъ къ сердцу

⁽¹⁾ 1— Цар. 16, 3.

⁽²⁾ Псал. 88, 20.

⁽³⁾ Извѣстно, что отправленія государственной власти слагаются: изъ законодательства, изъ наблюденія за должнымъ исполненіемъ закона и изъ суда и наказанія нарушителей закона. Но истиннымъ законодателемъ, охранителемъ закона и судіею за его нарушенія всего лучше можетъ быть властитель именно самодержавный; при ограниченіи же его власти со стороны людей и законъ и судъ будутъ пристрастными, выгодными только для извѣстнаго меньшинства и вредными для всего остальнаго большинства гражданъ, и тогда государство, законы и власть не будутъ достигать той цѣли, съ которою они установлены....

и одинаково защищает всѣ законные интересы, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ общественныхъ классовъ. Не уничтожаетъ Самодержецъ никакихъ естественныхъ различій въ обществѣ, порождаемыхъ самою жизнію, не упраздняетъ онъ ни великаго, ни малаго, но все *направляетъ* такъ, чтобы развитіе всѣхъ общественныхъ слоевъ, всѣхъ группъ, всѣхъ учрежденій ни въ чемъ не нарушало правды христіанской. Имѣя, такимъ образомъ, лишь одно попеченіе о счастіи всего народа, вѣрнѣе всего ему Богомъ, самодержавный Монархъ является истиннымъ отцемъ, одинаково любящимъ всѣ лица и всѣ сословія своего отечества. И какъ обыкновенный чадолюбивый отецъ вступается за свое дитя, обижаемое другими братьями, такъ точно и самодержавный Царь — Батюшка заступается за то лице или сословіе, которому грозитъ обида со стороны другого лица или сословія. А отсюда ясно, что только подъ скипетромъ самодержавнаго Властителя всѣ лица и всѣ сословія государства, не мѣшая другъ другу, шагъ за шагомъ могутъ идти къ тому счастію, къ которому они предназначены Самимъ Творцемъ; только такой Властитель болѣе, чѣмъ кто-либо, можетъ обезпечить *тихое и безмятежное житіе* своего народа, благопріятствующее развитію христіанскаго благочестія⁽¹⁾, которое, по словамъ Апостола, *на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей*⁽²⁾.

г) Если мы возьмемъ во вниманіе вопросы огромной государственной важности, то и здѣсь во всей своей силѣ проявляется предъ нами благотворное значеніе самодержавной власти въ государствѣ: только неограниченный Монархъ имѣетъ возможность разрѣшать эти вопросы безъ всякихъ насильственныхъ потрясеній и притомъ вполне разумно⁽³⁾. Чтобы убѣдиться въ этомъ стоитъ только для примѣра вспомнить реформу 19-го Февраля 1861 года.

(1) 1—Тим. 2, 2.

(2) 1—Тим. 4, 8.

(3) Не лишнимъ считается привести мнѣніе на этотъ счетъ одного изъ почтенныхъ нашихъ писателей: „Народная воля, народное желаніе не могутъ обнять всѣхъ предметовъ, которые должны входить въ горизонтъ истинно-государственного дѣятеля. Что можетъ думать и какихъ опредѣленныхъ задачъ можетъ держаться народъ, хотя бы самый образован-

Эта великая реформа, благодаря самодержавной власти нашего Государя, имѣла у насъ совершенно мирный и законный характеръ, тогда какъ въ западной Европѣ, гдѣ нѣтъ *могущественнаго* правительства, нѣтъ и возможности тихо и мирно разрѣшать такіе капитальные вопросы, какъ, напримѣръ, вопросъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, да еще *съ надѣломъ землю*... А что это вѣрно, укажемъ хотя на извѣстный Ирландскій аграрный вопросъ, мирное рѣшеніе котораго до сего времени встрѣчаетъ столько препятствій въ современной Англии...

д) Само собою разумѣется, что въ судьбѣ самодержавныхъ монархій личность Царя имѣетъ громадное значеніе: счастье народу, у котораго государи богобоязненны, правдивы и могутъ послужить для него образцемъ вѣрнаго исполненія обязанностей. А такими Государями и можетъ похвалиться православная Россія. Исторія нашего государства свидѣтельствуетъ, что изъ всѣхъ долго царствовавшихъ самодержавныхъ Государей нашихъ, особенно изъ дома Романовыхъ, не было ни одного такого, который не желалъ бы пламенно добра Россіи и не употреблялъ бы самыхъ крайнихъ усилій дѣлать ей всякое добро: всѣ они не щадили живота своего для блага Россіи, — въ трудахъ и тревоженіяхъ царственнаго служенія скоротали свой вѣкъ. Сколько заботъ, терзаній и несказанныхъ мукъ, сколько страховъ, сколько неизвѣданныхъ другими смертныхъ опасностей, сколько бессонныхъ ночей, сколько трудовъ и скорбей вынесли они въ поддержаніе и благоустройство нашего русскаго царства?!.. Сколько смертей преждевременныхъ послѣдовало отъ этихъ по-истинѣ не челоуѣческихъ, а собственно царственныхъ мученій, печалей и тревогъ о

ний, касательно запутанныхъ и сложныхъ вопросовъ иностранной политики, техническихъ усовершенствованій въ вооруженіи, спеціально научныхъ предметовъ, имѣющихъ связь съ постановкой высшаго образованія и т. д.? Ровно никакихъ. Отдать эти предметы на судъ народа значитъ подвергнуть государство той бѣдѣ, о которой говоритъ Крыловъ, что она бываетъ, когда пироги начнутъ печь сапожникъ, а салогі тачать пирожникъ“ (смотри статью Кохомскаго: „Торжество вѣры въ торжествѣ Самодержавія.“ Руковод. для сельскихъ пастырей. 1895 г.).

благъ нашей отчизны?!... Вспомнимъ Петра I-го, вспомнимъ Александра I-го, вспомнимъ Александра II-го!...

Но съ особенною ясностію весь глубокий смыслъ и все благодѣтельное значеніе Самодержавія раскрылъ предъ всѣмъ міромъ незабвенный покойный Императоръ нашъ Александръ III, котораго вся Европа признала величайшимъ Монархомъ своего времени. Въ его лицѣ русское Самодержавіе, пройдя предварительно долгій историческій искусь, достигло наконецъ своего полного идеальнаго выраженія,—явилось очищеннымъ отъ всего чуждаго русскому духу,—отъ всего случайно приставшаго къ нему въ длинномъ процессѣ его историческаго развитія. Вся дѣятельность этого великаго Монарха была непрерывнымъ осуществленіемъ Самодержавія и Православія. Онъ былъ *православный Царь* во всемъ глубокомъ значеніи этого слова; онъ былъ *Царь мира и правды*, какъ это засвидѣтельствовала вся Европа въ послѣдніе дни его жизни. Съ высоты царскаго престола онъ всему міру показалъ, что истинное величіе Самодержца заключается въ непреклонной твердости, соединенной съ кротостію и миролюбіемъ,—въ полнѣйшемъ самоотверженіи во благо своихъ подданныхъ и въ совершенномъ подчиненіи своей воли волѣ Высшей,—волѣ Того, Кто знаетъ, какими путями вести народъ Свой къ главной цѣли его бытія... Чрезъ это онъ далъ понять всѣмъ народамъ, что Самодержавіе въ своемъ истинномъ существѣ не есть что-либо пережитое, совмѣстимое только съ однимъ опредѣленнымъ фазисомъ развитія народа, но что оно всегда возможно и всегда необходимо, какъ высшая и наилучшая форма власти, наиболѣе мудрой, наиболѣе понятной для сердца христіанскаго народа... Всѣ трудности, какія только можно себѣ представить, становились на пути его царственнаго служенія: смута, измѣна, разстройство государственной казны, голодъ, моръ и, какъ казалось, опасность неминуемой войны; но онъ, какъ могущественный Императоръ, все умиротворилъ и все благоустроилъ: напелъ средства борьбы и съ голодомъ, и съ эпидеміей, не допустилъ войны, и сдѣлалъ изъ 13 —лѣтняго своего царствованія эпоху благоденствія, тишины, довольства и славы. Даровавъ миръ Россіи, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ поло-

жилъ начало нравственному собиранію ея, и не только пламенно желалъ, но и всю свою жизнь посвятилъ тому, чтобы Россія всецѣло, такъ сказать, сосредоточилась въ себѣ самой и всецѣло занялась осуществленіемъ въ своей жизни великихъ животворныхъ началъ, служащихъ самымъ вѣрнымъ залогомъ ея благоденствія. Поставивъ, такимъ образомъ, Россію на путь спокойнаго, мирнаго и правильнаго развитія, Императоръ Александръ Шѣмъ самымъ окончательно расчистилъ почву для дальнѣйшаго насажденія и укорененія въ ней началъ добра и справедливости.

Теперь судьба нашего отечества—въ рукахъ молодаго и полнаго силъ Монарха—Благочестивѣйшаго Императора нашего Николая Александровича, Который при самомъ вступленіи Своемъ на Прародительскій Престолъ въ слухъ всего міра заявилъ, что Онъ, *проникшись заветами усопшаго Родителя Своего, прие́млетъ священны́й обѣтъ предъ Лице́мъ Всевышняго всегда имѣть единою црлью—мирное преуспѣяніе, могущество и славу дорогою Россіи и устройство счастья всѣхъ Своихъ вѣрно-подданныхъ*⁽¹⁾. Всѣ Его Царскія дѣянія свидѣлствуютъ о томъ, что Онъ не только любитъ Россію всею силою Своей русской души, не только пламенно ревнуетъ о ея благѣ, но и съ чуткою мудростію прислушивается къ дѣйствительнымъ нуждамъ и потребностямъ стомилліоннаго народа. При такихъ условіяхъ въ истинно русскихъ сердцахъ невольно является полнѣйшая увѣренность въ томъ, что предъ нашимъ отечествомъ стелется самое свѣтлое, самое благословенное будущее... Имѣя все это предъ своими глазами, можетъ ли кто-либо изъ благонамѣренныхъ людей по чистой совѣсти не признать и не исповѣдать всей великой важности и необходимости Самодержавія для блага нашей православной Россіи?...

(Окоцаніе слѣдуетъ.)

(1) Смотр. Высочайшій Манифестъ о восшествіи на престолъ нынѣ царствующаго Государя Императора.

Почему нѣкоторые изъ такъ называемой интеллигенціи имѣютъ отвращеніе къ церковно-приходскимъ школамъ? (*)

Причины этого явленія многообразны.

Первая и самая общая изъ нихъ—тотъ вѣтеръ невѣрія, который давно вѣетъ въ Европѣ, вѣетъ и въ Россіи,— быть можетъ, острѣе, чѣмъ гдѣ-либо, благодаря нѣкоторому стѣсненію, сосредоточивающему его порывы. Ясно, что складъ мысли, сложившійся подъ этимъ вѣяніемъ, не можетъ допустить желательности—не только первенствующей роли, но и какого-либо дѣйствительнаго вліянія духовенства въ дѣлахъ народнаго образованія. Если ученіе Христіанское—ложно, то отъ сего ученія, разумѣется, подростаютія поколѣнія слѣдуетъ ограждать, и идеаломъ школы является школа лаическая, безбожная, тотъ антиподъ школы церковной, который столь послѣдовательно осуществляется въ современной Франціи. Это умозаключеніе рѣдко высказывается съ полною сознательностію и откровенностію. Но оно лежитъ на днѣ того отвращенія, которое питаетъ къ школамъ церковной большинство ея противниковъ(1).

Но этимъ далеко не исчерпываются причины, поддерживающія нерасположеніе къ церковной школамъ. Въ настоящее время въ образованныхъ классахъ Россіи, какъ и всей Европы, размножается число людей, считающихъ себя христіанами, но разорвавшихъ всякую внутреннюю связь съ церковью. Пашковцы, Толстовцы—лишь самые яркіе представители этого типа. Множество людей, внѣшнимъ образомъ къ церкви принадлежащихъ, про себя исповѣдуютъ вѣру, съ ученіемъ Церкви мало имѣющую общаго, хотя и сложившуюся на почвѣ христіанства. Конечно, и они не могутъ сочувствовать тому типу школъ, который основанъ на непреложности ученія церковнаго, и они считаютъ служителей церкви учителями нежелательными. Но такъ какъ каждый изъ нихъ желалъ-бы

(*) Изъ статьи Профес. С. А. Рачинскаго: „Церковная школа“ въ Русскомъ Обозрѣніи (Іюнь 1895 г.).

видѣть въ школѣ орудіе распространенія *своей* вѣры, а этихъ вѣръ столько-же, сколько досужихъ богословствователей, то практически осуществимаго типа школы они предложить не могутъ(2).

Полагаю, что толковать о церковной школѣ съ людьми, утратившими всякую вѣру, или разорвавшими связь съ церковью, совершенно излишне. Какъ тѣ, такъ и другіе, въ силу своихъ убѣжденій, должны считать школу церковную не только бесполезною, но и прямо вредною.

Но есть иной разрядъ людей, съ коими о церковной школѣ говорить можно и должно. Это тѣ люди, которые, или по твердому убѣжденію, или по духовному смиренію, или по чутью связи своей съ прошлымъ и отвѣтственности за будущее, союза съ церковію не нарушаютъ,—но считаютъ руководство школою дѣломъ духовенству нашему непосильнымъ, по недостаточной подготовкѣ его къ этому дѣлу, по множеству иныхъ обязанностей, на него возложенныхъ, наконецъ, по нравственнымъ свойствамъ нашего духовенства(3).

Примѣчанія Редакціи Т. Е. В.

(1) Тѣ, кого касается этотъ упрекъ въ невѣріи,—а онъ, по мнѣнію автора, касается большинства противниковъ церковно-приходскихъ школъ,—готовы отрещиваться отъ такого тяжкаго обвиненія, увѣряя, что законъ Божій въ ихъ школахъ стоитъ на первомъ мѣстѣ въ ряду предметовъ преподаванія. Въ чемъ же это первенство, когда закону Божию въ недѣльномъ росписаніи уроковъ удѣляется всего какихъ нибудь три часа, когда у него отнята его главная воспитательная сила, заключающаяся въ православной церковности? Какое же это первенство, когда ни одинъ учитель начальной школы не считаетъ себя обязаннымъ ходить съ учениками въ праздники въ церковь къ богослуженію? Какое можетъ быть первенство Закона Божія, когда во главѣ школы стоитъ учитель, ничѣмъ не заинтересованный въ религіозномъ воспитаніи учениковъ, а законоучитель—священникъ находится къ нему во многихъ случаяхъ въ подчиненномъ отношеніи, когда, напримѣръ, возможно такое явленіе въ школьной жизни: законоучитель, не имѣя возможности давать уроки закона Божія въ младшемъ отдѣленіи, представляетъ это дѣло учителю, но послѣдній впродолженіе цѣлаго года не считаетъ нужнымъ научить учениковъ ни

одной молитвѣ (фактъ недавняго времени въ Б—комѣ уѣздѣ). Говорятъ: инспекторы народныхъ училищъ не допустятъ ничего такого, что противно религіи. Но, во первыхъ, они не въ силахъ, если бы и хотѣли, это сдѣлать, посѣщая каждую школу своего участка не болѣе одного раза въ годъ; во вторыхъ, бываетъ и такой случай: инспекторъ узнаетъ отъ законоучителя, что учитель вредно дѣйствуетъ на учениковъ въ религіозномъ отношеніи, но училищный Совѣтъ или точнѣе члены отъ земства (это было въ Б. уѣздѣ) принимаютъ учителя подъ свою защиту и парализуютъ ходатайство инспектора объ устраненіи учителя. Ничего подобнаго не можетъ быть въ школахъ, завѣдываемыхъ священниками. Понятно, послѣ того, почему, напримѣръ, Б—кое земство даже школы грамоты хлопочетъ вырвать изъ подъ завѣдыванія священниковъ и подчинить ихъ надзору учителей земскихъ школъ.

(2) Проще и прямѣе говоря, къ этой второй категоріи противниковъ церковной школы принадлежатъ христіане внѣцерковнаго, даже антицерковнаго направленія. Въ западной Европѣ это направленіе типически выразилось въ протестантизмѣ. Но замѣчательно, что нѣмецкій протестантизмъ, устранивши католическую церковность, установилъ для школы своего рода протестантскую церковность: тамъ въ школѣ изучается масса религіозныхъ пѣснопѣній, псалмовъ, молитвенныхъ гимновъ, приучаютъ учениковъ къ участию въ общемъ богослужебномъ пѣніи и во всемъ этомъ видятъ главную воспитательную силу. Наши безцерковные христіане если только не принадлежатъ къ числу сектантовъ, вродѣ штундистовъ, ничего не даютъ школѣ взамѣнъ церковности. Имъ, повидимому, въ интересахъ воспитательныхъ, неизбежно предстоить выборъ между нѣмецкою, протестантскою или просто—штундистскою псевдо-церковностію, или же истинною родною православною церковностію. На первое они не рѣшаются,—ужь слишкомъ зазорно, послѣднее претить ихъ интеллигентной душѣ. И дѣло сводится къ тому, что Законъ Божій остается въ школѣ, какъ неизбежное *desoign* какъ предметъ преподаванія (но не какъ средство воспитанія), заключенный въ тѣсныя границы учебной программы и трехъ (а иногда двухъ) учебныхъ часовъ въ недѣлю. Нельзя назвать эти безцерковныя школы атеистическими французскаго типа; но какъ близко къ нимъ подходитъ названіе „лаическихъ“. Законъ Божій стоитъ у нихъ въ спискѣ предметовъ на первомъ мѣстѣ; но по всему видно, что онъ тамъ

существуетъ изъ приличія. Такое жалкое положеніе Закона Божія въ начальныхъ школахъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока эти школы не перейдутъ въ завѣдываніе священниковъ, и пока въ нихъ не будетъ введена программа церковно-приходскихъ школъ.

(3) Мнѣнія людей этого послѣдняго разряда авторъ довольно подробно разбираетъ далѣе въ своей статьѣ, къ которой мы и рекомендуемъ обратиться нашимъ читателямъ.

Какъ понимаютъ нѣкоторые земства цѣль народной школы.

Нельзя сказать, чтобы всѣ земства всѣхъ вообще губерній ясно и опредѣленно понимали цѣль, которую они преслѣдуютъ при своемъ завѣдываніи народною школою, ясно представляли, что должна дать эта школа крестьянскому мальчику, и что она дѣйствительно даетъ. Изъ брошюры, изданной Московскою губернской управою и озаглавленной: „Къ вопросу о постановкѣ учебной части въ начальныхъ народныхъ училищахъ Московской губерніи“, оказывается, что программа начальныхъ земскихъ школъ и постановка въ нихъ учебной части до сихъ поръ составляютъ для земства вопросъ, еще не установленный и опредѣленно не разрѣшенный имъ, хотя земства завѣдываютъ своими школами уже много лѣтъ. Изъ брошюры этой оказывается, что земцы, завѣдующіе школами Московской губерніи, доселѣ не знали, чему учить, и на что обращается преимущественное вниманіе въ школахъ, ввѣренныхъ ихъ попеченію. „Полное и всестороннее выясненіе вопроса о постановкѣ учебной части въ земскихъ школахъ“ оказалось для земства „трудно осуществимымъ“; для осуществленія его земство хотѣло бы привлечь къ дѣлу всѣхъ преподавателей, хотѣло бы устроить „учительскій съѣздъ“, но такъ какъ это „при современныхъ условіяхъ“ представляется ему невозможнымъ, то оно ограничилось тѣмъ, что по всѣмъ училищамъ разослало вопросы, на которые учащіе должны были дать свои отвѣты. На вопросъ, чему въ школахъ посвящается наибольшее

вниманіе, полученъ отъ большинства учителей отвѣтъ, что всего больше времени и вниманія тратится на грамматику. Впрочемъ въ однихъ уѣздахъ (напр. Московск.), по словамъ губернской управы, выполняется программа весьма подробная, а въ другихъ (Подольскомъ) не имѣется никакой программы для руководства учителей, кромѣ министерской, очень сжатой и крайне неопредѣленной. Какъ выполнять эту крайне неопредѣленную программу, зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія учителя.

Отвѣты учителей раскрываютъ совершенное отсутствіе у нихъ единства въ системѣ преподаванія и въ пониманіи того, какъ и чему нужно учить въ школѣ. Одни говорятъ, что только и занимаются „изсушающею мозги“ грамматикой; есть много такихъ, которые, для полученія права считаться хорошими учителями, одинъ другого обгоняютъ, одинъ передъ другимъ стараются расширить „кругъ міросозерцанія малютокъ“. „Программу предметовъ, говорится въ брошюрѣ, расширяютъ сами учителя, изъ которыхъ иные не ограничиваются положенными по росписанію часами для занятій, если замѣчаютъ, что ученики по нѣкоторымъ предметамъ школьнаго курса оказываютъ слабые успѣхи. Очень естественно, что учителю неловко, если въ другой школѣ предметы школьнаго курса преподаются по болѣе полной программѣ, чѣмъ у него, и вотъ на слѣдующій годъ и онъ въ своей школѣ стремится по возможности преподавать то же, что видѣлъ и слышалъ у другихъ“ (Отв. № 24). „Причиной, вызвавшей увеличеніе объема нѣкоторыхъ предметовъ, были учителя, любящіе показать свое усердіе къ службѣ. А это обстоятельство, въ свою очередь, вызвало большія требованія со стороны начальства“ (Отв. 25). Одна какая-то учительница (Отв. 14) замѣтила въ ученикахъ развитіе интереса къ естественнымъ наукамъ и бесѣдуетъ съ ними по естественной исторіи, родиновѣдѣнію и др. Предметомъ этимъ она, очевидно, очень заинтересована, ибо говорить: „для занятій этого рода приходилось отнимать часы отъ занятій по грамматикѣ, такъ какъ было замѣчено, что грамматическія свѣдѣнія быстро исчезаютъ изъ памяти окончившихъ курсъ учениковъ, а слѣдовательно и занятіе этимъ предметомъ мало производительное, да и

сами ученики относятся съ меньшимъ интересомъ къ занятію имъ“.

Въ земской брошюрѣ ничего не говорится о томъ, обращается ли вниманіе на преподаваніе Закона Божія, изъ отвѣтовъ же учителей можно заключить, что главное мѣсто занято не Закономъ Божиимъ. Особенно интересенъ заключительный выводъ въ брошюрѣ губернской управы: „Комментировать отзывы преподавателей, по-видимому, совершенно излишне. Нужно, однако, замѣтить, что для удовлетворительной постановки школьнаго обученія далеко еще недостаточно тѣхъ программныхъ измѣненій, на которыя указываютъ преподаватели. Въ самомъ дѣлѣ,—измѣненіе программы, хотя, конечно, очень желательное и необходимое,—все-таки еще не гарантируетъ учителей отъ того, что ихъ трудъ, — даже и при измѣненной программѣ,—не будетъ, какъ теперь, увеличиваться все болѣе и болѣе и, наконецъ, не станетъ совершенно непосильнымъ. Чтобъ избѣжать этого, нужно, кромѣ того, уничтожить конкуренцію учителей, обыкновенно обусловленную непрочною и почти полною безправностью ихъ положенія. Выясненіе мѣръ, которыя могли бы послужить къ уничтоженію этого зла, такъ же, какъ и составленіе желательной программы для начальнаго народнаго училища, едва ли возможно удовлетворительно выполнить безъ прямого участія самихъ учителей“. Итакъ, управа признаетъ, что въ теперешнюю систему преподаванія вкралось „зло“, происходящее будто бы отъ безправія учителей, составить же программу для народныхъ училищъ она считаетъ невозможнымъ безъ прямого участія тѣхъ же безправныхъ учителей.

По данному предмету корреспонденту Московскихъ Вѣдомостей пришлось выслушать отзывъ одного изъ бывшихъ земскихъ учителей: „Еслибъ у меня спросили, какъ составить программу, я бы отвѣтилъ, что нужно научить читать, писать и считать“. Когда разосланы были управой вопросные бланки по земскимъ и церковнымъ школамъ, пришлось говорить съ учителями двухъ типовъ—съ двумя земскими учителями и съ учительницей церковной школы. Имъ нужно было дать отвѣты на вопросы управы. „Спросилъ я, говорить корреспондентъ, земскихъ

учителей. Какъ вы будете отвѣчать? Два учителя одинъ передъ другимъ на перебой посыпали свои отвѣты и сужденія по народному образованію. Высказали они все: чѣмъ занимались прежде въ школахъ, на что теперь обращаютъ вниманіе, и чего въ будущемъ желательно достигнуть. Совсѣмъ иначе отвѣтила учительница церковной школы: „я буду учить тому, что предложено въ Высочайше утвержденной Программѣ Святѣйшаго Синода. Первый предметъ тотъ, который въ Программѣ поставленъ первымъ и считается первымъ“. И понялъ я, — говоритъ корреспондентъ, — разницу школъ земскихъ и церковныхъ. Въ послѣднихъ учителя исполняютъ то, что имъ указываютъ сверху, а учителямъ земскихъ школъ вбиваютъ въ головы, что безъ ихъ просвѣщеннаго содѣйствія, даже при полнѣйшемъ ихъ безправіи, нельзя удовлетворительно составить программу. И какъ ни старался я послѣ этого примириться съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ московскихъ гласныхъ, что между школами земскими и церковными, или, какъ они называютъ ихъ, школами Духовнаго Вѣдомства, разницы нѣтъ, мнѣнія ихъ принять я не могъ. Теперь я вполне убѣжденъ, что между школами этихъ двухъ типовъ сходства нѣтъ. Изъ отвѣтовъ земскихъ учителей можно себѣ составить понятіе о той разношерстности, которая существуетъ среди земскихъ школъ. Совсѣмъ не то въ церковныхъ школахъ. Здѣсь учащіе безусловно подчиняютъ свою волю законному порядку. И въ отчетахъ о церковныхъ школахъ начальство ихъ не внушаетъ своимъ учителямъ, что синодская Программа сжата и неопредѣленна. Не потому ли и министерская Программа стала казаться „сжатою“, что ее сжали въ земскихъ школахъ до неопредѣленности... „Понятнымъ становится, почему такъ возбуждены нѣкоторые земскіе дѣятели противъ церковной школы. Очевидно, имъ не хочется подчинять свою волю законному порядку.

(Изъ журнала „Церковно-приходская школа“, 1895 г. кн. 12, стр. 361.)

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ селъ Тульскаго уѣзда—Горѣлокъ и Хрущова.

16-го сего Іюля Его Преосвященству угодно было посѣтить два подгороднихъ села—Горѣлки и Хрущово. Прихожане этихъ селъ за нѣсколько дней были извѣщены о намѣреніи Владыки посѣтить ихъ.

16 числа Горѣльскіе прихожане начали собираться къ своей церкви. Церковь стоитъ отдѣльно отъ домовъ крестьянъ и окружена каменной оградой, въ которой вѣковые деревья ясно говорили о томъ, сколько времени эта церковь была свидѣтельницей и радостной, и скорбной жизни своихъ прихожанъ. Крестьяне, пришедшіе за три—четыре версты, группами сидя и полулежа на травѣ вокругъ ограды, ожидали прибытія Владыки. Въ 7¹/₂ ч. раздался первый ударъ церковнаго колокола; всѣ набожно осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ. Въ 8 ч. начался на колокольнѣ трезвонъ; взоры всѣхъ были обращены на дорогу, откуда долженъ былъ прибыть Владыка. Едва только показалась карета Владыки, какъ мгновенно обнажились головы крестьянъ, отъ дѣтей и до старцевъ включительно. Прибытія Владыки близъ ограды церкви дожидались мѣстный Благочинный свящ. А. Струковъ и церковный староста съ хлѣбомъ-солью отъ прихожанъ. Поднесенный церковнымъ старостой хлѣбъ Владыка благословилъ, сказавъ: „Самъ Господь да благословитъ хлѣбъ сей, вкушающія отъ него вѣрныя да освятитъ и да умножитъ его въ приходѣ вашемъ“, и велѣлъ этотъ благословенный хлѣбъ раздѣлить народу. Обычнымъ порядкомъ встрѣченный въ самомъ храмѣ священникомъ со. св. Крестомъ, Владыка вошелъ открытыми царскими дверьми въ алтарь и, приложившись къ св. Престолу, сталъ на свое обычное мѣсто, чтобы слушать литургію. Царскія двери въ этомъ алтарѣ устроены въ иконостасѣ какъ бы въ нишѣ, въ глубинѣ которой ближайшими иконами къ царскимъ дверямъ были иконы Свят. Николая и Алексія Митрополита, а затѣмъ уже на открытой сторонѣ иконостаса помѣщены иконы Спасителя и Божіей Матери. Замѣтивши такую непра-

вильность въ размѣщеніи иконъ, и войдя въ алтарь, Владыка, тотчасъ же приказалъ Благочинному принять мѣры къ ея исправленію. Далѣе Владыка обратилъ вниманіе на неудобство помѣщенія въ алтарь плащаницъ съ ихъ большими катафалками, а особенно въ алтаряхъ тѣсныхъ. Въ церкви села Горѣлокъ, кромѣ того плащаница оказалась нарисованною на доскѣ. Владыка замѣтилъ, что въ такомъ видѣ плащаницу неудобно возложить на престолъ во время 40-дневнаго празднованія Пасхи, что самое наименованіе „плащаницы“ указываетъ на то, что она должна быть изъ полотна. По окончаніи литургіи Владыка вышелъ на амвонъ, гдѣ, послѣ отпуста и провозглашенія многолѣтія, обратился къ предстоящимъ съ отеческимъ наставленіемъ, которое, какъ и вездѣ, произвело сильное впечатлѣніе на предстоявшихъ. Благословляя народъ святительскимъ благословеніемъ, Владыка сказалъ: благословеніе это могутъ принять отъ Господа только тѣ, которые, по слову Псалмопѣвца, неповинны руками и чисты сердцемъ. Неповиненъ же руками тотъ, кто не простираетъ ихъ ни на хищеніе, ни на оскорбленіе ближняго. Для сохраненія чистоты сердца должно избѣгать пьянства, болѣе всего оскверняющаго сердце человѣка и всю жизнь его. Всю гнусность, весь вредъ и все зло пьянства Владыка изобразилъ столь вразумительно для прихожанъ, что его наставленіе привело ихъ въ большое смущеніе. Что такое пьяный хозяинъ въ своей семьѣ, въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ, женѣ, какія слова слышатся въ томъ домѣ, гдѣ буйствуетъ пьяный, какое разореніе дому приноситъ пьянство, отъ чего и бѣдность и нищета постигаетъ домъ, все это подробно изъяснилъ народу Архипастырь. Мужчины только вздыхали, слушая, къ сожалѣнію, вѣрное изображеніе своего нравственнаго безобразія; женщины безъ слезъ не могли при этомъ вспоминать объ испытываемыхъ ими нравственныхъ и физическихъ страданіяхъ. Такъ какъ Горѣлки—село подгороднее, и населеніе онаго состоитъ болѣе изъ мастеровыхъ, то Владыка совѣтовалъ имъ при городской работѣ не бросать своей кормилицы земли; работа можетъ прекратиться, земля же никогда не оставитъ своего честнаго труженика. Окончивъ свое

наставленіе, Владыка благословилъ всѣхъ своимъ святительскимъ благословеніемъ. Находившійся въ храмѣ мѣстный землевладѣлецъ генераль маіоръ Ивашкинъ, принимая благословеніе Владыки просилъ посѣтить его домъ. Владыка обѣщаль, но прежде посѣтилъ домъ священника и псаломщика. Послѣдній повѣдалъ Владыкѣ свое горе, что вотъ онъ устроилъ—было свой домъ для дачниковъ, но никто у него не нанялъ, потому что онъ по неопытности назначилъ дорогую цѣну. Посѣтивши потомъ генерала Ивашкина, Владыка отправился въ дальнѣйшій свой путь по направленію къ селу Хрущову. На этомъ пути онъ остановился въ одной довольно большой деревнѣ, чтобы благословить собравшійся для его встрѣчи на улицѣ народъ. Благословляя и бесѣдуя съ народомъ Владыка узналъ, что въ этой деревнѣ нѣтъ школы, что дѣти здѣшнихъ крестьянъ съ большимъ неудобствомъ могутъ пользоваться приходской школой с. Хрущова. Владыка посовѣтовалъ жителямъ этой деревни устроить свою школу грамоты и объяснилъ имъ, какъ это сдѣлать. Они съ великою радостью дали ему обѣщаніе сначала нанять домъ, а потомъ и построить новый для школы. Въ Хрущово Владыка прибылъ около 12 часовъ дня. Здѣсь съ тѣмъ же благоговѣніемъ и восторгомъ встрѣтилъ его народъ, какъ и въ с. Горѣлкахъ. Здѣсь также встрѣтилъ его староста съ хлѣбомъ, который Владыка такъ же, какъ и тамъ, благословилъ и велѣлъ раздѣлить народу. Въ Церкви, гдѣ встрѣтили его оба мѣстные священники, все пѣніе, обычное при встрѣчѣ, исполнилъ мѣстный хоръ пѣвчихъ подъ управленіемъ псаломщика Пашковскаго. Хоръ продолжалъ пѣть разныя священныя пѣснопѣнія и во все время, какъ Преосвященнѣйшій обозрѣвалъ алтарь и представленные священниками церковные документы. По выходѣ изъ алтаря, Владыка поучалъ народъ. Указавши на храмъ, въ которомъ особенно требуетъ поновленія и возобновленія позолоты иконостасъ, Владыка посовѣтовалъ каждому обратить строгое вниманіе и на свой внутренній храмъ—душу свою, незатемнились-ли въ ней чувства къ Богу мірскими чувствами. Такъ какъ изъ этого большаго селенія (въ немъ 2000 д. мужеск. пола) большая часть народа работаетъ на фабрикахъ и заводахъ въ

Тулѣ, то Владыка обратился къ нимъ съ отеческимъ благожеланіемъ воспринимать отъ города только доброе, полезное для тѣла и въ особенности для души, а отъ худаго уклоняться и пьянствомъ не увлекаться. Обратившись къ близъ стоявшему крестьянину, Владыка спросилъ, сколько онъ тратитъ на водку въ годъ; тотъ наивно отвѣтилъ: болѣе ста рублей; тогда Владыка сказалъ ему, что если бы онъ не пилъ водки, то какое бы ему подспорье оказали эти сто рублей въ его хозяйствѣ. Тутъ же Владыка спросилъ, есть ли въ селеніи совсѣмъ непьющіе водки, но на это не послѣдовало отвѣта, а крестьяне, какъ бы стыдась, прятались другъ за друга. Благословляя народъ, Владыка обратилъ вниманіе на безграмотныхъ, нѣкоторыхъ изъ безграмотныхъ мушкетеровъ и женщинъ спросилъ о содержаніи постѣнныхъ священныхъ изображеній, и они отвѣчали большею частію довольно правильно. Владыка выяснилъ имъ, что священныя изображенія въ церкви и св. иконы могутъ служить имъ вмѣсто книги: чего не знаютъ сами должны спросить священника, который съ радостью объяснитъ имъ. Окончивъ благословеніе народа, котораго было болѣе тысячи, при нѣмъ „Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко“, Его Преосвященство, въ сопровожденіи Благодѣянаго, Исправника, Становаго Пристава, урядниковъ и сельскихъ властей, въ два часа пополудни изволилъ отбыть въ свой Тульскій загородный домъ.

Благочинный священникъ Александръ Струковъ.

Епархіальная хроника.

Не въ первый разъ приходится сообщать въ Епархіальной хроникѣ о пожертвованіяхъ, дѣлаемыхъ нашими сельскими простолюдинами въ ознаменованіе тѣхъ или другихъ событій въ Императорской Семьѣ, имѣющихъ для вѣрнопреданнаго Русскаго народа значеніе важнѣйшихъ Государственныхъ событій. Священникъ села Тургенева Чернскаго уѣзда І. Казанскій пишетъ, что 25 Мая

въ мѣстномъ волостномъ правленіи было торжественное освященіе двухъ иконъ: свят. Николая Чудотворца и св. Александра Невскаго, сооруженныхъ Тургеневскими прихожанами въ память о Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ, въ Бозѣ почившемъ, Александрѣ Александровичѣ и въ ознаменованіе радостнаго событія восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича. Мысль о сооруженіи этихъ иконъ явилась у крестьянъ тотчасъ послѣ полученія перваго извѣстія о кончинѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора и о восшествіи на престолъ Его Наслѣдника. По предложенію Земскаго Начальника А. Н. Сухотина тогда же, послѣ заупокойной литургіи и панихиды по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ, волостной сходъ постановилъ сдѣлать сборъ добровольныхъ пожертвованій, и въ короткое время было собрано 205 руб. Теперь, когда богато украшенныя обѣ иконы были освящены и поставлены въ волостномъ правленіи, всѣ крестьяне Тургеневской волости восторженно благодарили своего Земскаго Начальника за внушеніе имъ столь доброй мысли. Но еще съ большимъ восторгомъ выслушано было изъясненіе Высочайшей благодарности крестьянамъ за ихъ вѣрнопопдавническія чувства.

— Архіерейскія служенія въ Тулѣ во второй половинѣ Іюля были совершены 20 числа въ приходской Ильинской церкви, 22-го въ Каѳедральномъ Соборѣ по случаю высокаторжественнаго празднованія тезоименитства Ея Императорскаго Величества Императрицы Маріи Ѳеодоровны и 24-го въ томъ же Соборѣ. Совершены два крестныхъ хода Его Преосвященствомъ: 20-го числа изъ Каѳедральнаго Успенскаго Собора въ Ильинскую церковь и 24 го изъ того же Собора на средину Кремлевской площади, гдѣ Его Преосвященствомъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ совершенъ былъ благодарственный Господу Спасителю молебень за избавленіе города въ 1893 году отъ холеры. По окончаніи этого молебна все духовенство, въ преднесеніи иконъ и хоругвей отъ всѣхъ градскихъ церквей, получивъ благословеніе отъ Его Преосвященства, раздѣлилось на четыре части и составило четыре отдѣльныхъ крестныхъ хода для обхож-

денія четырехъ частей города, какъ это было и въ предшествоующіе два года.

— Въ воскресенье 16-го Іюля Его Преосвященство изволилъ посѣтить двѣ церкви подгороднихъ сель: Горѣлокъ и Хруцова (сообщеніе объ этомъ выше напечатано); а въ слѣдующее затѣмъ воскресенье 23-го числа онъ посѣтилъ пять сель: Мясное, Маслово, Юрьево, Кошчево и Зайцево (объ этомъ путешествіи будетъ сообщено въ слѣд. №).

О б ъ я в л е н і я.

1. Отъ Представителя Іерусалимскаго Патріарха въ Россіи.

Въ виду продолжающагося въ Россіи сбора пожертвованій въ пользу Св. Гроба Господня и другихъ св. мѣстъ Палестины разными лицами, выдающими себя за посланцевъ отъ Іерусалимскаго Патріарха, и согласно сдѣланному о томъ отъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода объявленію во всеобщее свѣдѣніе для предупрежденія противъ самозванныхъ сборщиковъ („Церк. Вѣд.“ № 23), предупреждаю симъ ревнителей Св. Іерусалимской Церкви и усердствующихъ ко Св. Гробу Господню, что всякаго рода пожертвованія въ пользу Св. Мѣстъ Палестины должны быть посылаемы на мое имя въ Москву на Іерусалимское Патріаршее Подворье (Арбатъ), такъ какъ уполномоченныхъ отъ Іерусалимскаго Патріарха сборщиковъ на Св. Гробъ Господень кромѣ меня въ Россіи рѣшительно нѣтъ никакихъ.

Архимандритъ Арсеній.

2. Открыта подписка на 1895 годъ (8-й годъ изданія) на еженедѣльный религиозно-нравственный, иллюстрированный народный журналъ

„К о р м ч і й“.

„Кормчій“ одобренъ Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, какъ полезное чтеніе для солдатъ, и рекомендованъ Имъ къ выпискѣ по Россійской Артиллеріи. Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ допущенъ въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ. Одобренъ и рекомендованъ Московскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ въ бібліотеки народныхъ училищъ для внѣ класснаго чтенія учащихся и взрослыхъ.

Адресъ редакціи: Москва, Ордынка, д. Бажановой, (квартира Протоіерея Скорбященской церкви).

„Кормчій“ предназначается для воскреснаго и праздничнаго народнаго чтенія. Въ виду этого программа изданія его носитъ характеръ общедоступности, какъ въ выборѣ статей для чтенія, такъ и въ формѣ ихъ изложенія.

„Кормчій“ имѣетъ главною своею цѣлью, какъ показываетъ и самое названіе, руководить православнаго христіанина на пути ко спасенію. „Кормчій“ и въ 1895 году издается, примѣняясь къ событіямъ недѣли и такимъ образомъ можетъ служить удобнымъ подспорьемъ для внѣбogosлужебныхъ собесѣдованій съ народомъ на весь годъ, въ особенности сельскому духовенству; а для мірянъ и христіанскихъ семей—благовременнымъ и полезнымъ чтеніемъ въ воскресные и праздничные дни.

Программа журнала: I. Календарныя свѣдѣнія. II. Объясненіе Евангелія или Апостола. III. Объясненіе главнѣйшихъ истинъ Христіанскаго вѣроученія. IV. Объясненіе Церковнаго Богослуженія, обрядовъ при таинствахъ и др. церкви. службахъ, молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній. V. Объясненіе заповѣдей; поученія Св. Отцовъ и Учителей Церкви и современныхъ проповѣдниковъ; духовныя размышленія; поучительные рассказы изъ Пролога, Четивхъ-Миней и т. п.; сказанія о различныхъ явленіяхъ Вѣры благодатной и дивныхъ знаменіяхъ милости Божіей. VI. Рассказы изъ Свящ. Исторіи Ветхаго и Нов. Завѣта; изъ Церковной исторіи и преимущественно Русской; описанія Московскихъ и Россійскихъ святыхъ. VII. Обличенія заблужденій современныхъ сектъ и лжеученій. VIII. Рассказы изъ быта: народнаго, военнаго, школьнаго, миссіонерскаго, изъ быта раскольниковъ и сектантовъ. IX. Духовно-нравственныя стихотворенія. X. Извѣстія и замѣтки и объявленія.

№ журнала будут украшаться рисунками или изъ событий Ветхаго и Новаго Завета, или видами замѣчательныхъ святыхъ и различныхъ достопамятностей съ соотвѣтствующими поясненіями въ текстѣ.

Обязательный объемъ каждаго номера 12 стр., т. е. 1½ печатныхъ листа средняго убористаго шрифта. Но редакция, по примѣру прежнихъ лѣтъ, нѣкоторые номера будетъ выпускать въ два листа. Форматъ журнала будетъ увеличенъ. Въ 1895 году въ журналѣ „Кормчій“ по прежнему принимаетъ участіе своими литературными трудами *извѣстный Кронштадтскій Пастырь Отецъ Іоаннъ.*

Въ 1895 г. Редакция „Кормчаго“ даетъ своимъ подписчикамъ воскресное бесплатное приложеніе—листокъ подъ заглавіемъ: „Нравственный обзоръ выдающихся событий современной жизни“.

Въ редакціи имѣются экземпляры „Кормчаго“ за 90, 91, 92, 93 и 94 гг. Первые два года не въ полномъ видѣ (не достаетъ въ каждомъ около 10 номеровъ), цѣна каждому 1 р. 50 к., съ перес.; послѣдніе года, полные, цѣна 1892 г. 2 руб., 1893 г. (сброшюрованъ) 2 р. 50 к., съ перес. 1894 г. (сброшюрованъ) цѣна 3 р. Налож. платежемъ не высылается.

Протоіерей *С. Лятишевскій.*

Редакторы-Издатели: Священники (*І. Н. Бухаревъ.*
В. П. Гурьевъ.)

3. Новая книга: „**Письма приходскаго пастыря въ своему прихожанину-юношѣ**“. Изданіе Тульскаго Епархіальнаго Братства Св. Іоанна Предтечи. Цѣна съ пересылкой 15 коп., безъ пересылки 12 к. Продается въ Тульскомъ Епархіальномъ книжномъ складѣ, при Архірейскомъ домѣ, въ Тулѣ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Толкованіе Евѣиміи Зигабена на Посланіе Апостола Павла къ Евреямъ.—О Православіи и Самодержавіи.—Почему нѣкоторые изъ такъ называемой интеллигенціи имѣютъ отвращеніе къ церковно-приходскимъ школамъ.—Какъ понимаютъ нѣкоторыя земства цѣль народной школы.—Посѣщеніе Его Преосвященствомъ селъ Тульскаго уѣзда—Горьлокъ и Хруцова.—Епархіальная хроника.—Объявленія.

РЕДАКТОРЪ ПРОТОІЕРЕЙ **А. ИВАНОВЪ.**

Тула. Печатать позволяется. 1895 г. Іюля 29-го.

Цензоръ Протоіерей *Георгій Пановъ.*

Типографія Соколова и Фортунатова, въ Тулѣ.